

А.А. Казаков

(соискатель кафедры источниковедения исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова)*

ПРОБЛЕМА ИГУМЕНСКОГО ПРЕЕМСТВА В ИОСИФО-ВОЛОКОЛАМСКОМ МОНАСТЫРЕ (1510-е гг.): ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье рассматривается важный вопрос истории иосифлянства — поставление Даниила в игумены Иосифо-Волоцкого монастыря. Исследование основано на широкой базе источников, главный из которых — Житие Иосифа Волоцкого. Выводы, сделанные автором, позволяют скорректировать традиционные взгляды на время и условия возведения будущего московского митрополита Даниила в игуменское достоинство.

Ключевые слова: иосифлянство, митрополит Даниил, книжность Волоколамского монастыря, Житие Иосифа Волоцкого, церковно-государственные отношения.

The article covers the important issue of the Josephism's, history — the circumstances of Daniil's becoming the hegumen of Joseph-Volotsky monastery. The research is based on a large number of sources, of which the main is the Life of Joseph Volotsky. The researcher's conclusions can change traditional opinions on the time and the causes the raising Daniil on the hegumen rank.

Key words: Josephism, metropolitan Daniil, book culture of Volotsky monastery, Life of Joseph Volotsky, church-state relations.

* * *

События, связанные с поставлением Даниила в игумены Иосифо-Волоцкого монастыря, по сей день остаются непроясненными: свидетельства источников весьма противоречивы и дают возможности для различного рода реконструкций, ни одна из которых не может быть признана исчерпывающей.

Разнообразные мнения представлены и в историографии. Так, в своем капитальном исследовании В.И. Жмакин высказал мнение, что «избрание Даниила в игумена принадлежало братии Волоколамского монастыря, которой предоставлена была полная свобода выбора», и произошло еще при жизни Иосифа с его одобрения¹. Мнение это было подвергнуто основательной критике в исследовании Я.С. Лурье, обосновавшем возможность вмешательства вели-

---

* Казаков Александр Александрович, тел. 8-915-417-40-60; e-mail: ninguem82@yandex.ru

¹ Жмакин В.И. Митрополит Даниил и его сочинения. М., 1881. С. 112–113.

кого князя в избрание настоятеля Иосифо-Волоцкого монастыря². Основательность высказанных Я.С. Лурье соображений оказала влияние на исследователей: Д.М. Буланин подчеркивал, что «под давлением великого князя Василия III Даниил после смерти Иосифа был избран игуменом Волоколамского монастыря»³. Фактически та же точка зрения была повторена архимандритом Макарием (Веретенниковым) и Б.Н. Флорей в статье Православной энциклопедии, посвященной Даниилу⁴. В целом проблема, очевидно, далека от разрешения: разработки Я.С. Лурье являются едва ли не единственной попыткой научного осмысления фактов, связанных с возведением Даниила в игуменское достоинство.

Основной источник, подробно освещающий условия поставления Даниила в игуменское достоинство, — Житие Иосифа Волоцкого, составленное Саввой Черным. Согласно Житию, незадолго до кончины Иосиф «призва преимуших старцев», предложив им выбрать «себе игумена по совету своему, паче же по обычаю монастырскому»⁵. Отсылка к «обычаю монастырскому» содержала, по-видимому, указание на правила избрания настоятеля в составленном Иосифом Уставе пространной редакции. Согласно Уставу, «не подобает настоятелю в себе место настоятеля поставляти, ниже о себе кому начальство приимати, избрану же бывшу от братий, паче же от преимуших; и тогда никакоже да потщится един устроить монастырское и иноческое благочиния»⁶. Попытки братии доверить Иосифу избрание преемника успеха не имели: «не хошу аз без вашего совета поставити игумена, да паки начнете глаголати: не по совету нашему постави игумена; или же паки он не тако начнет совет держати, глаголя: мене постави Иосиф». В таких условиях монахи избрали «в совете своем старца, любяй нищету и пребываа в труде и в посте и в молитвах, и не любя празнословия, нарицаема Даниила, пореклу Рязанца»⁷.

Важным является свидетельство агиографа об избрании нового настоятеля по инициативе Иосифа Волоцкого еще при его жизни.

---

² Лурье Я.С. Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV — начала XVI в. М.; Л., 1960. С. 437–439.

³ Буланин Д.М. Даниил // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Ч. 1. С. 182.

⁴ Макарий (Веретенников), архим., Флоря Б.Н. Даниил // Православная энциклопедия. Т. XIV. М., 2007. С. 66.

⁵ Великие Минеи Четии, собранные всероссийским митрополитом Макарием. Сентябрь. Дни 1–13. СПб., 1868 (далее — ВМЧ). Стб. 490–491; Житие преподобного Иосифа Волоколамского, составленное Саввою, епископом Крутицким // Чтения в обществе любителей духовного просвещения. Вып. 2. М., 1865. Приложения (далее — Житие, составленное Саввою). С. 62.

⁶ Древнерусские иноческие уставы. М., 2001. С. 127.

⁷ ВМЧ. Стб. 491; Житие, составленное Саввою. С. 62.

Правда, точная датировка в Житии отсутствует, хотя Савва относит основание монастыря на Волоке к 1479 г., указывая, что Иосиф настоятельствовал в основанном им монастыре 36 лет, а умер в 1515 г.⁸ Даниил, таким образом, мог быть поставлен в игумены разве что совсем незадолго до кончины преподобного. С другой стороны, в научной литературе утвердилось мнение, что впервые Даниил упоминается как игумен во вкладной записи, оставленной Нилом Полевым на Евангелии, датированном 1513/1514 гг. (РГБ. Волок. № 39. Л. 1)⁹.

Впрочем, проблему нельзя свести исключительно к хронологическим нестыковкам в показаниях источников, не рассмотрев вопроса о достоверности сведений в Житии Иосифа: неясно, в какой степени рассказ Саввы Черного опирается на реальные события, а не на тот «обиход», который был прописан в Уставе, но вполне мог быть нарушен на практике.

Сомнения в достоверности житийного рассказа об избрании Даниила высказывал Я.С. Лурье, полагавший, что «вопрос о его преемнике был решен вопреки последней воле настоятеля монастыря, и жития Иосифа делают безуспешные попытки скрыть это обстоятельство»¹⁰. Основанием для этого стало противоречие между известиями житий и текстов, созданных незадолго до кончины самим Иосифом Волоцким. В Послании великому князю, написанному после того, как тот «пожаловал, взял монастырь Пречистыя под свою дръжаву», игумен Иосиф фактически назначает Василия III душеприказчиком и попечителем монастырского устройства. «Да приказал бы еси, государь, — пишет преподобный, — свой монастырь братьям болшим, которые, государь, к тому делу пригожи <...>, а по моему худому уму пригожи к тому делу: старец Касиан, Иона Голова, Арсений Голенин, Калист бывшей игумен, Гурей бывшей келарь, Геронтей Рокитин, Геласий Суколенков, Варлам Старой, Селиван келарь, Тихон Ленков»¹¹. Впрочем, Иосиф не называет упомянутых им монахов как возможных претендентов на игуменство, речь идет именно о «братьях болших», которым, согласно Уставу, преподобный передает монастырское устройство. «Старейшая же братия и соборная, иже приемше исправление монастырская с настоятелем, или не сущу настоятелю, сами приимите и содержите, но и прочую братию понудите, и поучайте, и светуйте, еже сия прияти и содержати»¹². Единственное условие, которое Иосиф

⁸ Житие, составленное Саввою. С. 20, 65.

⁹ См., например: Буланин Д.М. Указ. соч. С. 182; Макарий (Веретенников), архим., Флоря Б.Н. Указ. соч. С. 66.

¹⁰ Лурье Я.С. Указ. соч. С. 437.

¹¹ ВМЧ. Стб. 489; Житие, составленное Саввою. С. 59–60.

¹² Древнерусские иноческие уставы. С. 118–119.

ставит великому князю, сводится к тому, чтобы Василий III «игумена на них не наслал изыных монастырей чернцов не по их мысли»¹³. Судьба преемника Иосифа Волоцкого, очевидно, целиком предается воле великого князя. Это имеет решающее значение для Я.С. Лурье, которому «представляется весьма сомнительным известие... житий Иосифа... о том, что Иосиф сам назначил Даниила»¹⁴.

С другой стороны, Устав пространной редакции, который одновременно являлся и духовной Иосифа Волоцкого, содержит следующее его указание: «<...> И аз, по свидетельству божественных писаний, настоятеля вам не поставлю в себе место по моем отшествии, но его же Господь Бог изволит и Пречистая Богородица, и его же вы изберете»¹⁵. Выказанное Иосифом нежелание назначать преемника является для Я.С. Лурье веским доводом в пользу того, что «Даниил был скорее всего назначен игуменом уже после смерти своего предшественника, — теснейшая связь с великим князем, которая характеризует всю последующую деятельность этого иерарха, дает основание объяснять такой выбор прежде всего волей “державного”»¹⁶. В целом же, однако, выдержка из Устава не противоречит описанной Саввой Черным процедуре избрания Даниила. К тому же, по замечанию А.И. Алексева, Устав, равно как и Послание Василию III, были написаны за несколько лет до кончины игумена Иосифа¹⁷. Составление Послания Василию III есть смысл отнести к 1507 г.¹⁸, датировать же пространную редакцию Устава едва ли представляется возможным.

Высказанная Я.С. Лурье точка зрения о влиянии великого князя на избрание в игумены Даниила кажется отнюдь не лишенной основания. В Житии Иосифа вслед за избранием нового игумена содержится свидетельство, что «сверши его пресвященный Варлам, митрополит всея Руси», причем «по совету и велению державнаго царя и великаго князя Василия Ивановичя»¹⁹. Так что великий князь проявлял особый интерес к обители Иосифа Волоцкого. Как отмечают современные исследователи, «об особом расположении к Даниилу великого князя свидетельствуют щедрые пожалования последнего монастырю, нетипичные для правительственной практики тех лет»²⁰. И если Даниил действительно стал настоятелем по

---

¹³ ВМЧ. Стб. 489; Житие, составленное Саввою. С. 60.

¹⁴ Лурье Я.С. Указ. соч. С. 438. Прим. 115.

¹⁵ Древнерусские иноческие уставы. С. 126.

¹⁶ Лурье Я.С. Указ. соч. С. 439.

¹⁷ Алексеев А.И. Иосиф (Санин), прп. // Православная энциклопедия. Т. XXV. М., 2010. С. 565.

¹⁸ РГБ. Вол. № 535. Л. 379 об. — 381 об.

¹⁹ ВМЧ. Стб. 492.

²⁰ Макарий (Веретенников), архим., Флоря Б.Н. Указ. соч. С. 66.

воле Василия III, возможно, причины тому следует искать именно в направлении деятельности Даниила на игуменстве в Волоцкой обители.

К сожалению, известий об игуменстве Даниила на Волоке почти не сохранилось. Единственный эпизод, который может пролить свет на причины сугубой благосклонности великокняжеской власти к Даниилу, традиционно рассматривают как признак того, что Иосифов преемник «неукоснительно следовал заветам Иосифа Волоцкого, пытаясь ввести еще более строгие правила монастырского общежития. В частности, он не разрешил монахам держать собственные книги в кельях, что вызвало противодействие всей братии»²¹.

К этой инициативе, по-видимому, было приурочено составленное Даниилом в бытность игуменом поучение «О иноческом законе и правиле общаго жития». В этом сочинении Даниил обращает внимание волоколамской братии на нестроения в монастырском обиходе, «понеже стяжахом вещи пристрастныя и стяжания особная, и рукоделие особно сребролюбия ради нашего». Поэтому, настаивает игумен, «подобает нам отложить всякая особная стяжания, и рукоделие особное, но точию из казны обще и монастыря Пречистыя Богородицы довлети всякими нужными потребами», а «все же художницы рукодельныи да потщатся отныне делати в казну монастыря Пречистыя Богородицы, отнюду же всяк исполняется обе всем»²². В.И. Жмакин причину появления поучения видит в том, что после кончины основателя «в Волоколамском монастыре явились следы нравственной деморализации», которая, если судить по тексту поучения, «достигла здесь довольно широких размеров». Причина ее была в том, что «более нравственно слабые монахи» обнаружили «стремление к составлению личного капитала». Молодой же игумен «требовал самого строгого исполнения устава, и особенно вооружался против их сребролюбия»²³. Представляется, однако, что исследователь преувеличил размеры проблемы. Его рассуждения основываются на том, что игумен Даниил не обладал авторитетом, достаточным для поддержания монастырского устройства, и пытался при помощи нравоучений призвать к соблюдению правил монашеского общежития. По сути, В.И. Жмакин единственным гарантом сохранения принципов Устава монастыря делает лишь самого игумена. Но в Уставе Иосиф недвусмысленно заявляет о значении «братьев болших», которые «не точию сами содержаще отеческая предания, но инех понуждающе и

---

²¹ Буланин Д.М. Указ. соч. С. 182.

²² Древнерусские иноческие уставы. С. 160–161.

²³ Жмакин В.И. Митрополит Даниил его сочинения. М., 1881. С. 665.

наказующе и не боясь, ниже срамляющеся никого же, ни самого того настоятеля, и егда видяху стропотно и развращенно и не по обычаю отеческих преданий творимо»²⁴. И будет резонным предположить, что, пока живы были сподвижники Иосифа Волоцкого, «нравственная деморализация» в обители вряд ли могла достигнуть впечатляющих масштабов. Вероятно, наставление Даниила «О иноческом законе» преследовало какие-то иные цели, а не являлось лишь реакцией на падение монастырской дисциплины.

Своеобразным ответом на усилия Даниила могло стать послание иноков одному из числа «большей братии» Иосифо-Волоцкого монастыря, старцу Ионе Голове. «Помяни, господине, — обращается к Ионе братия, — отца своего и нашего преподобного игумена Иосифа, како всех нас покоил, и немощи наша носил, а книги и святые иконы велел и благословил нас держати. И мы, господине старец Иона, держали за монастырские <...> И ты, господине, <...> сам жалуй и игумену Данилу и братии печалуйся, чтоб на нас выше нашей немощи тяготы не накладывали»²⁵. Очевидно, игумен Даниил, запрещая держать книги в кельях, нарушает сложившуюся практику, установленную Иосифом Волоцким. Последний в Уставе пространной редакции отнюдь не воспрещал братии «святые иконы и книги и всякие вещи и сребреницы и рукоделие делати, еще же купити и продавати, и грамоты писати и посылати» с единственным условием: обо всем том следовало «сказать настоятелю»²⁶. Вместе с тем, ранний Устав краткой редакции относится к таким явлениям гораздо строже, запрещая всякое стяжание, в том числе книг и икон, и грозит прещениями тем, «кто речеть, яко святые иконы и книги не суть вещи»²⁷. Повседневный монастырский обиход наверняка вносил свои коррективы и в представления о личном нестяжании иноков, поэтому в поздней версии Устава изготовление, владение, купля и продажа вещей монахами в каждом конкретном случае была оставлена на усмотрение игумену. Как отмечает А.И. Алексеев, пространная редакция Устава отличается от краткой как раз отсутствием главы, предписывающей соблюдение строгого личного нестяжания²⁸.

Поэтому не исключено, что Даниил стремился не столько следовать принципам монастырского устройства Иосифа Волоцкого,

---

²⁴ Древнерусские иноческие уставы. С. 126.

²⁵ Яцмирский А.И. Мелкие тексты и заметки по старинной славянской и русской литературе. XLVI. // Известия отделения русского языка и словесности Академии наук. 1906. Т. 11. Кн. 2. С. 313.

²⁶ Древнерусские иноческие уставы. С. 78.

²⁷ Там же. С. 200–202.

²⁸ Алексеев А.И. Иосиф (Санин), прп. С. 570–571.

сколько хотел ограничить распространение и, вероятно, переписывание книг иноками именно келейно — не случайно игумен настаивал на необходимости «отложить <...> рукоделие особое»²⁹, — т.е. фактически поставить книжное дело под свой личный контроль.

Причина тому видится в событиях, о которых рассказывает в Надгробном слове преподобному Иосифу его племянник и постриженник Досифей Топорков. «И неции неправе смысляще, — сообщает старец Досифей, — во много время при животе отца хулами облыгаху и многи беды подвизахуся ему навести, но, Богу не попушающе, сами посрамлены бываху. По отшествии же его ко Господу, мневше время благополучно обрести, яко не сущу ему в живых, но и паче множае на хулы обратишася, и книги, еже отец написа на безбожныя еретики, собраша и восхотеша потребити <...> Нападе убо на начальника их страх: убоязаша клеветници государя великого князя, во смущении помысл не възвестивше ему, отдаша книги учеником его <...> Державный же увевед сиа, разгнеवास на них, глаголя: первее глаголасте, яко недобры книги, достоит их потребити, а ныне сами себе посрамили есте, яко неправедно глаголасте на старца и на его писания, и едва умолиша его уставити гнев свой, еже на них»³⁰.

А.И. Алексеев пишет, что «ситуация с изъятием сочинений Иосифа из библиотеки его монастыря имела место при игумене Данииле, и к этой акции был причастен всесильный временщик Василия III Иван Юрьевич Шигона Поджогин»³¹. Действительно, опись книг Иосифо-Волоколамского монастыря, составленная не ранее 1545 г., содержит упоминание, что Иосифова «духовная у Шигоны изгибла, что Нил Полев дал по себе»³². Свидетельство Надгробного слова, таким образом, удачно дополняется сведениями из описи, хотя указание на И.Ю. Шигону Поджогина заставляет несколько скорректировать известия Досифея Топоркова. Скорее всего, участие Шигоны в изъятии книг в Волоцком монастыре указывает на то, что такого рода инициатива могла быть санкционирована самим великим князем. О доверии, которое оказывал Василий III «своему сыну боярскому Ивану Юрьеву сыну Поджогина, который у государя в думе живет»³³, говорит хотя бы тот факт, что при осаде Смо-

²⁹ Древнерусские иноческие уставы. С. 160.

³⁰ Надгробное слово преподобному Иосифу Волоколамскому ученика и сродника его инока Досифея Топоркова // Чтения в обществе любителей духовного просвещения. Вып. 2. М., 1865. Приложения. С. 179–180.

³¹ Алексеев А.И. Религиозные движения на Руси последней трети XIV — начала XVI в.: строгольники и жидовствующие. М., 2012. С. 309.

³² Книжные центры Древней Руси: Иосифо-Волоколамский монастырь как центр книжности. Л., 1991. С. 33.

³³ Лихачев Н.П. Разрядные дьяки XVI века. СПб., 1888. С. 168.

ленска в июле 1514 г. Шигона волею великого князя вел переговоры с осажденными о сдаче города³⁴. Поэтому едва ли достоверно сообщение Досифея Топоркова, что об изъятии сочинений Иосифа Волоцкого «державный» узнал лишь как о свершившемся факте. Но каковы были причины столь неоднозначного прецедента, как изъятие книг из Иосифо-Волоцкого монастыря?

На них может указывать судьба той рукописи, которая, согласно описи книг Волоцкого монастыря, «изгибла» у И.Ю. Шигоны Поджогина. Б.М. Клосс отождествил эту рукопись со сборником РНБ. Сол. № 326/346, содержащим краткую редакцию Устава Иосифа Волоцкого и Просветителя, переписанные в Кирилло-Белозерском монастыре Нилом Сорским и Нилом Полевым, и затем привезенные последним на Волок³⁵. А.И. Плигузов предположил, что сборник вполне мог быть дан в качестве вклада в Соловецкий монастырь самим Шигоной или кем-то из его окружения³⁶.

Не менее важен и вопрос о составе Просветителя в рукописи Сол. № 326/346. Согласно наблюдениям А.И. Плигузова, все ранние списки Просветителя, происходящие из Волоколамского монастыря — ГИМ. Епарх. № 339, ГИМ. Епарх. № 440 и РНБ. Q. XVII. 15 — дефектны, поскольку из них был вырезан первоначальный текст Сказания о новоявившейся ереси. Причем в рукописи Епарх. № 340 Сказание восстановлено не было, а в Епарх. 339 и Q. XVII. 15 было заменено поздней третьей редакцией³⁷. В этой связи встает вопрос о редакциях Сказания. Выделяют три редакции этого памятника: первая содержит резкие обвинения в еретичестве митрополита Зосимы и свидетельствует о потворстве еретикам великого князя Ивана III, вторая значительно смягчает обвинения, а третья вовсе их лишена³⁸. Из ранних списков Просветителя рукопись Сол. № 326/346 — единственная, сохранившая первую редакцию Сказания со всеми обвинениями в адрес митрополита и великого князя. Видимо, главной причиной изъятия рукописей из Иосифо-Волоколамского монастыря было желание властей удалить «неудобные» свидетельства Иосифа Волоцкого в текстах его сочинений, причем в возвращенных на Волок рукописях Просветителя текст Сказания был попросту вырван. Рукопись Сол. 326/346, оставшаяся у Шигоны либо оказавшаяся в руках каких-то третьих лиц, сохра-

---

³⁴ Иоасафовская летопись. М., 1957. С. 195.

³⁵ *Клосс Б.М.* Нил Сорский и Нил Полев — «списатели книг» // Древнерусское искусство. Рукописная книга. Сб. второй. М., 1974. С. 154–167.

³⁶ *Плигузов А.И.* «Книга на еретиков» Иосифа Волоцкого // История и палеография. Сб. статей. Вып. 1. М., 1993. С. 106.

³⁷ Там же. С. 96.

³⁸ *Алексеев А.И.* Религиозные движения на Руси. С. 306–307.

нила первоначальное чтение Сказания. Любопытно наблюдение А.И. Плигузова, что извод Просветителя по Соловецкой рукописи «не пользовался особой популярностью в Волоколамском монастыре, куда Нил Полев вложил Солов. 326/346 в 1513/1514 г.: иосифляньских копий этой рукописи обнаружить не удастся»³⁹. Это может не только говорить о сомнениях волоцких постриженников в авторитетности текста Просветителя, переписанного при участии Нила Сорского, но и подтверждать, что рукопись была изъята из монастырской библиотеки вскоре после того, как поступила туда от Нила Полева. Очевидно, результатом изъятия рукописей стало составление в Волоцком монастыре второй редакции Сказания, в которой соответствующие обвинения были смягчены. Согласно А.И. Плигузову, вторая редакция была создана в конце 1510-х — не позже середины 1520-х гг.⁴⁰, т.е., вероятно, вскоре после изъятия текстов Сказания ранней редакции из волоколамской библиотеки.

Участие Даниила в событиях, связанных с изъятием сочинений преподобного Иосифа из Волоцкого монастыря, представляется весьма вероятным. Здесь игумен Даниил проявил себя как сторонник инициатив великокняжеской власти, запретив инокам держать рукописи в кельях и, вероятно, ограничив возможности копирования текстов. Это можно рассматривать как следствие назначения Даниила на игуменство волею Василия III. Но такого рода допущение требует рассмотреть события, связанные с поставлением Даниила, в хронологической плоскости.

Среди исследователей, придерживающихся версии об участии великого князя в избрании настоятеля Иосифо-Волоцкого монастыря, распространена точка зрения, что Даниил стал игуменом уже после смерти старца Иосифа⁴¹. Однако обращение к тексту минейного жития Иосифа позволяет скорректировать эту точку зрения.

Интересующий нас сюжет касается случившегося голода в Волоцкой земле: «бысть глад крепок маломощным, мнози и дома своя оставиша и разидошася в иные грады; а инии мнози приидоша к вратом монастыря отца Иосифа, мужие и жены, от глада выпиаху». Напитание голодающих, происходившее по прямому указанию игумена, вскоре привело к истощению съестных запасов монастыря, так что некоторые монахи «начаша <...> роптати», говоря, «безрасудная сия милость: нас переморит, а их не прокорьмит». Разрешилось все, когда «внезапу прииде во обитель Пречистыя державный

---

³⁹ Плигузов А.И. Указ. соч. С. 106.

⁴⁰ Там же. С. 135.

⁴¹ Буланин Д.М. Указ. соч. С. 182; Макарий (Веретенников), архим., Флоря Б.Н. Указ. соч. С. 66.

и милостивый царь всея Руси князь великий Василие Иванович с великою любовию и верою, и братию учреди многими царскими брашны своими, с собою привезенными»⁴². А Воскресенская летопись под 1515 г. упоминает следующее событие: «Тоя же весны, апреля, князь великий Василей Иванович всеа Руси был впервые в своей вотчине на Волоце Ламском, на свою потеху»⁴³. Велика вероятность, что и Житие, и летопись свидетельствуют об одном и том же событии. Правда, в Житии рассказ о визите великого князя в Волоколамский уезд предшествует повествованию о примирении старцами Иосифова монастыря Василия III с его братом, удельным дмитровским князем Юрием, которое произошло не позже 1510 г.⁴⁴, т.е. агиограф путается в последовательности событий. Вообще же, визит великого князя на Волок едва ли мог состояться раньше мая 1513 г., когда умер удельный князь Федор Борисович Волоцкий⁴⁵.

Приезд великого князя Василия Ивановича в Иосифо-Волоцкую обитель, по-видимому, не был спонтанным, ему предшествовала выдача двух жалованных грамот монастырю, датированных 17 февраля 1515 г. В грамотах Василий III «пожаловал <...> Пречистыя Успеня Иосифа с братьею»⁴⁶, а это служит доказательством того, что в феврале 1515 г. игуменом Волоцкого монастыря был преподобный Иосиф. Скорее всего, во время приезда Василия III в апреле 1515 г. и произошла смена настоятеля; не стоит забывать, что к тому времени братия «начаша роптати» на старца Иосифа — момент был выбран самый подходящий.

Но для обоснования более раннего времени поставления Даниила в игумены нередко прибегают к вкладной записи Нила Полева, оставленной им на рукописи Евангелия РГБ. Вол. № 39. Л. 1: «В лето 7022 написано бысть Христово сие Евангелие в обители Пречитыя Богородица честнаго и славнаго ея Успения <...> и дано бысть иноком Нилом Полевым по трех душах, написати их по преставлении в список повседневной <...> Молимжеся с слезами и приказываем сия исправити по преставлении душ наших игумену Даниилу отцу нашему духовному и всем соборным старцем». Упоминание

⁴² ВМЧ. Стб. 482–484; Житие, составленное Саввою. С. 49–52.

⁴³ ПСРЛ. Т. VIII. Воскресенская летопись. СПб., 1859. С. 259.

⁴⁴ Савва Черный сообщает, что в результате примирения со старшим братом Юрий Иванович Дмитровский «монастырю Пречистыя даде в наследие вечных благ село, рекомо Белково» (ВМЧ. Стб. 488 и предыдущие). Сохранились соответствующие жалованные грамоты князя Юрия, датированные июлем–ноябрем 1510 г. (Акты феодального землевладения и хозяйства. Часть вторая. М., 1956 (далее — АФХЗ). № 46–48. С. 45–49).

⁴⁵ ПСРЛ. Т. VIII. С. 253.

⁴⁶ АФХЗ. № 62–63. С. 61–64.

в тексте игумена Даниила в этом случае относят непосредственно ко времени написания рукописи. Однако известны еще по крайней мере три сборника Нила Полева, данные им вкладом в Иосифов монастырь в том же 7022 г.:

РНБ. Сол. № 326/346: «В лето 7022 дана бысть книга сия иноком Нилом Полевым по трех душах <...> Молимжеса с слезами и приказываем сия исправити по преставлении душ наших господину нашему христоролюбивому князю Арсению Голенину, и старцу Касияну, и старцу моему Ионе Голове, и старцу Геронтию Рокитину <...>»⁴⁷;

РГБ. Вол. № 507. Л. 1—1 об.: «В лето 2022 дана бысть книга сия иноком Нилом Полевым по трех душах <...> Молимжеса со слезами и приказываем сия исправити по преставлении душ наших господину нашему христоролюбивому князю Арсению Голенину, и старцу моему Ионе Голове, и старцу Геронтию Рокитину <...>»;

РГБ. Вол. № 630. Л. 1—1 об.: «В лето 7022 написана бысть книга сия сборник в обители Пречистыа Богородица честнаго и славнаго ея Успения <...> И дана бысть иноком Нилом Полевым по трех душах <...> Молимжеса с слезами и приказываем сия исправити по преставлении душ наших господину христоролюбивому князю Арсению Голенину, и старцу моему Ионе Голове, и старцу Геронтею Рокитину <...>».

Формуляры вкладных записей идентичны, за небольшим отличием: о рукописях Вол. № 39 и Вол. № 630 сказано, что они были «написаны» в 1513/1514 гг., а о сборниках Сол. № 326/346 и Вол. № 507 — что в 1513/1514 гг. они были «даны» в монастырь. Возможно, между тем моментом, как соответствующие рукописи были написаны, и их поступлением в монастырскую казну могло пройти какое-то время. Три из четырех записей 1513/1514 гг. упоминают среди начальников монастыря тех самых «соборных старцев», имена которых, кстати, были названы в Послании преподобного Иосифа Василию III 1507 г. Именно эти старцы могли управлять монастырем в то время, когда Иосиф был уже серьезно болен, не в силах выполнять обязанностей настоятеля⁴⁸. Возможно, не случайно Иону Голову Нил Полев называет «старцем своим», ведь и в послании о книгах старцы пишут ему: «А ты, господине, нам ныне во Иосифово место, мы, господине, тебя держим вместо отца своего Иосифа»⁴⁹. Примечательно, что вкладная запись, содержащая упоминание игумена Даниила, относится к рукописи Евангелия:

⁴⁷ Цит. по: Древнерусские иноческие уставы. С. 188.

⁴⁸ Об этом сообщает как сам преподобный, так и его биографы (ВМЧ. Стб. 488—489; Надгробное слово. С. 176).

⁴⁹ *Яцимирский А.И.* Указ. соч. С. 313.

нельзя исключить, что Нил Полев мог хранить его для келейного чтения, а в момент изъятия книг из келий передал в монастырскую казну. Таким образом, утверждение, что Даниил стал настоятелем Волоцкого монастыря за несколько лет до кончины самого Иосифа Волоцкого, представляется спорным.

Впрочем, А.И. Алексеев, ссылаясь на «Выпись о начале Иосифова монастыря и о игумене Иосифе» (РГБ. Вол. № 564. Л. 73–73 об.) начала 1590-х гг., указывает, что до возведения на митрополию Даниил игуменствовал на Волоке в течение 11 лет⁵⁰. Но анализ этой записи позволяет предложить несколько иные выводы касательно ее указания на срок игуменства Даниила.

Во-первых, нужно обратить внимание на часть записи, посвященную игуменству Иосифа: она содержит указание, что Волоцкая обитель была основана «лета 6987», а сам Иосиф «поживе в ней до преставления своего на игуменстве лет 36», т.е. по 1515 г.⁵¹ Далее следует запись о Данииле, который «поживе на игуменстве 11 лет и потом возведен бысть на великий престол русские митрополии». Дата хиротонии Даниила известна из летописей — 27 февраля 1522 г.⁵², соответственно, настоятелем он должен был быть избран в 1511/1512 гг. Но еще в феврале 1515 г. Иосиф, согласно великокняжеской жалованной грамоте, был настоятелем на Волоке. Получается, что в течение 1511/1512 — 1515 гг. в обители на Волоке было два игумена. В принципе, Иосифов Устав пространной редакции предусматривал подобную ситуацию: «Великий убо Василие повелевает двема настоятелем быти, един болший, а другой менший, яко да помогает менший болшему во всем, или в отхожении, или в немощах»⁵³. С другой стороны, неизвестно, насколько и какие принципы Устава находили применение на практике. Достоверность «Выписи» как источника может быть проверена исходя из сведений, которые она дает о последующих волоцких игуменах.

Вслед за Даниилом выпись упоминает в настоятелях старца Герасима Ленкова, бывшего игуменом всего два месяца. Следующим настоятелем назван Нифонт Кормилицын, что «был на игуменстве 16 лет и потом ставлен бысть в епискупы на Кругицах, и остави владычество, преставись в обители ж Пречистые Богородицы в Иосифове монастыре»⁵⁴.

---

⁵⁰ Алексеев А.И. Иосиф (Санин), прп. С. 565.

⁵¹ Датировка «Выписи» совпадает с датировками Жития Иосифа (Житие, составленное Саввою. С. 65) и Надгробного слова (Надгробное слово. С. 176).

⁵² ПСРЛ. Т. VIII. С. 269. ПСРЛ. Т. XIII. Ч. 1. Никоновская летопись. СПб., 1904. С. 43.

⁵³ Древнерусские иноческие уставы. С. 127–128.

⁵⁴ РГБ. Вол. № 564. Л. 73–73 об.

Разыскания П.М. Строева позволяют представить биографию Нифонта несколько по-иному: в 1522–1543 гг. он настоятельство-вал на Волоке, в 1543–1554 гг. был архимандритом Новоспасского монастыря, а с 11 марта 1554 г. занимал Крутицкую кафедру, пре-бывая на которой и скончался в 1558 г.⁵⁵ Эти сведения приходят в явное противоречие с сообщениями «Выписи»: игуменство Ни-фонта Кормилицына в Иосифо-Волоцком монастыре продолжалось не 16 лет, а 21 год, после этого он был переведен архимандритом в Новоспасский монастырь и лишь затем возведен на Крутицкую кафедру. Следует признать достоверными сведения «Выписи» лишь об оставлении Нифонтом кафедры и его пребывании на покое в Иосифовом монастыре: в опись монастырских книг внесены све-дения о книжном вкладе, который дал «Нифонт, бывшей владыка крутицкий» в 1561 г.⁵⁶ В целом, однако, можно говорить о дати-ровках «Выписи» как не слишком убедительных. На таком фоне сведения об одиннадцатилетнем пребывании Даниила на игумен-стве также представляются сомнительными.

Таким образом, можно сделать вывод, что сообщения главных источников об избрании Даниила в настоятели Волоцкого мона-стыря в целом отражают реальный ход событий: скорее всего, бу-дущий московский митрополит был поставлен в игумены еще при жизни Иосифа Волоцкого, но едва ли ранее апреля 1515 г. Воля ве-ликого князя, видимо, сыграла здесь решающую роль. Участие в этих событиях самого Иосифа Волоцкого в таком виде, каким оно изо-бражено в Житии, представляется спорным. Однако и выбор Ва-силия III был осуществлен вполне в рамках Иосифова Послания и духовной грамоты 1507 г.: игуменом стал постриженник волоцкого монастыря, на чем и настаивал преподобный Иосиф. Даниилу во-лей-неволей в дальнейшем пришлось ориентироваться на великого князя, именно этим вызвано участие молодого настоятеля в собы-тиях, связанных с изъятием текстов Просветителя из волоколам-ской библиотеки. И уже гораздо позже, в 1530-х гг., Даниил, как показал А.И. Плигузов на примере рукописи ГИМ. Епарх. № 337, собственноручно восстанавливал первоначальную версию Сказа-ния о новоявившейся ереси⁵⁷, что вполне может свидетельствовать о том высоком авторитете, который в глазах митрополита имели сочинения его духовного наставника.

---

⁵⁵ Строев П.М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. М., 2007. Стб. 182, 142, 1034.

⁵⁶ Книжные центры. С. 39.

⁵⁷ Плигузов А.И. Указ. соч. С. 111–112.

Список литературы

1. *Алексеев А.И.* Иосиф (Санин), прп. // Православная энциклопедия. Т. XXV. М., 2010.
2. *Алексеев А.И.* Религиозные движения на Руси последней трети XIV — начале XVI в.: стригольники и жидовствующие. М., 2012.
3. *Буланин Д.М.* Даниил // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Ч. 1. Л., 1988.
4. *Жмакин В.И.* Митрополит Даниил и его сочинения. М., 1881.
5. *Клосс Б.М.* Нил Сорский и Нил Полев — «писатели книг» // Древнерусское искусство. Рукописная книга. Сб. второй. М., 1974.
6. *Лихачев Н.П.* Разрядные дьяки XVI века. СПб., 1888.
7. *Лурье Я.С.* Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV — начала XVI века. М., 1960.
8. *Макарий (Веретенников), архим., Флоря Б.Н.* Даниил // Православная энциклопедия. Т. XIV. М., 2007.
9. *Плигузов А.И.* «Книга на еретиков» Иосифа Волоцкого // История и палеография. Сб. статей. Вып. 1. М., 1993.
10. *Строев П.М.* Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. М., 2007.

Поступила в редакцию
7 сентября 2016 г.